

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

О.Н. ЮРЕЧКО

**БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРЕ:
ОПЫТ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОИСКА СМЫСЛА**

Юречко Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, психологии и педагогики Кубанского государственного медицинского университета (Краснодар, ул. Седина, 4), yurechko.o@mail.ru

Аннотация. В статье проводится философский анализ существования человека и формирования его сущности в опыте постижения смысла бытия культуры. Человек не может быть уверен в том, что он человек, личность, потому что его сущность однозначно не установлена. Человек творит и определяет себя в культуре. При этом он погружен в растерянность и одиночество. Эти выводы опираются на концепции великих философов Античности, Канта, Фихте.

Ключевые слова: культура, сущность, самоопределение, свобода, человеческое сознание, творчество, одиночество, бытие.

UDC 130.2

O.N. YURECHKO

**HUMAN EXISTENCE IN CULTURE:
EXPERIENCE OF SELF-DETERMINATION
AND SEARCH FOR MEANING**

Yurechko Olga Nikolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor of the cathedra of philosophy, psychology and pedagogics of the Kuban state medical university (4, Sedina st., Krasnodar), yurechko.o@mail.ru

Abstract. The article provides a philosophical analysis of the existence of man and the formation of his essence in the experience of understanding the meaning of the existence of culture. A person can not be sure that he is a person, because his essence is not clearly established. Man creates and defines himself in culture. At the same time he is immersed in confusion and loneliness. These conclusions are based on the concepts of the great philosophers of Antiquity, Kant, Fichte.

Keywords: culture, essence, self-determination, freedom, human consciousness, creativity, loneliness, existence.

Философская проблема бытия с древнейших времен формирует поле философской рефлексии, с необходимостью включая в него человека и его размышления о сущем и о самом себе. Философия собственно и выстраивает предмет своего исследования с момента вопрошания о сущем, бытии как таковом в его целостности и всеобщности. Эти вопрошания появляются у первых мыслителей, которые начинали выявлять сущность природы как таковой.

Первоначальной формой бытия человека в культуре был миф. Собственно философская рефлексия осмысливала ситуацию мифологического определения человека и мира, опираясь на разум и логос. Для понимания нового смыслообразующего шага философии важно, что цель постижения мира, бытия, Космоса не была воспринята извне. Эта цель у первых мыслителей была осознана и принята самостоятельно, что открывало пространство свободного, ничем не связанного мыслительного усилия, собственно рефлексии, и означало рождение философского дискурса. Философствование древних

мыслителей в совершенно новой ситуации свободного размышления связывало задачу поиска первопричины всех природных процессов, вещей с постижением устойчивой, смысловой структурой космоса, моделью мира, гарантировавшей существование не в физическом, а именно метафизическом и мировоззренческом смыслах.

Самоопределение в мифе не было осознанной и самостоятельной целью человека. Миф именно извне определял духовно-практические ориентиры и модели понимания, поведения, вписывал человека в мир природно-культурной реальности. Рассматривая миф как первичную форму самоопределения человека, выстраивающую грани онтологически связной реальности, мы опираемся на стадии формирования культурного самобытия человека, которые Х. Ортега-и-Гассет определял как смятение, созерцание и действие. Собственно миф как раз и реализует стадию смятения. Точнее, он дает своеобразный ответ на это состояние, позволяя человеку выстроить первую культурную форму своего бытия. Смятение означает онтологическую несвязанность, говоря философским языком. Человек архаической эпохи отделяет себя от естественного природного мира, дистанцируется от него и тем самым начинает иной причинный ряд своей истории, эволюцию культуры. При этом сознание, сформированное в совместной социальной трудовой деятельности на основе активного избирательного и опережающего отражения действительности, ставит цели возможного будущего, а сила воображения творит мир сверхъестественных Богов и законов, некое мифологическое высшее бытие, которое создает смысловую модель мира и ценностные модели человеческого поведения. Смысл, таким образом, задан извне, хотя и творится самим человеком, его фантазией и воображением, но постепенно отделяется в высший идеальный мир. Как отмечал М.С. Каган, «...создававшиеся развитой формой воображения – фантазией – мифы становились проектами «высшего бытия», которое, будучи по отношению к эмпирически данному, реальному бытию его небытием, и формировало иерархическую структуру ценностного сознания человека» [1, с. 188].

Самоопределение человека и поиски смысла бытия и культуры продолжились в Античной философии, при этом мыслитель и любитель мудрости, то есть философ, явно демонстрирует этот путь через мышление, размышление о мире, Космосе, бытии. Можно охарактеризовать это как стадию созерцания, понимая под созерцанием не столько чувственную форму познания, сколько внечувственную как непосредственную связность сознания и мира, своеобразный путь истины, познание в идее и через нее. При этом человек с необходимостью должен быть открыт сущему, макрокосмосу, и поэтому вопрос о бытии как таковом впервые возникает и формулируется как философская проблема.

Соотношение бытия, человека и мышления со всей глубиной осуществил Парменид. Он прямо говорил, что одно и то же – бытие и мысль, его узнающая, «...ибо одно и то же может быть мыслимо и быть». Подобным же образом: «То, что высказывается и мыслится, необходимо должно быть сущим (тем, что есть)» [2, с. 45]. То, что есть, существует, и оно всегда одно, целостно, завершено, едино и всегда в настоящем, то есть вне становления, изменчивости, но всегда согласовано с человеческим мышлением, умом. Это и есть истина, в которой можно пребывать, обнаруживая смысл сущего и собственного бытия, или не пребывать, ускользая в небытие.

В этом контексте стадия созерцания выводит человека к рефлексии о бытии, а позже и о себе самом, что означает возможность трактовки созерцания не только как познавательной формы опыта, но и как культурологического момента самоосуществления.

Софисты и Сократ еще более центрируют вопрос о человеке как мере всего сущего, правда, эта мера применима лишь к отдельным вещам и предметам. Принцип «человек – мера всех вещей» Протагора вовсе не означает абсолютизации человеческой воли и самости. Вопрос все в той же открытости миру, бытию, которая определяла возможности выведения нормы суждения о мире и вещах из той ограниченной области, открытой в познании человеку (меры). Бытие и мышление тождественны, ибо человек причастен и тому и другому.

Античные мыслители впервые показали, как человек может быть причастен бытию; как через мысль, узнающую бытие, он попадает в смысловые структуры истины о мире и о себе самом, достраивая свой мир до целостности и формы. Великий Сократ понимал это и выражал в своей максиме самопознания и поиска абсолютной истины как абсолютного Блага. Знание становится высшей ценностью, а самопознание – это путь добродетели, то, что совершенствует душу человека и, следовательно, может интерпретироваться как путь становления и самоопределения личности.

Античная эпоха была эпохой внеличностной, а Сократ, по сути, определял, что смысл и цель человеческой жизни состоит в самореализации и самоосуществлении себя как личности. Сократовская диалектика и ирония предлагали не готовые истины, а изменчивость и неопределенность позиции, да и само понятие личности еще не было сформировано философией и культурой, но вектор динамического самосознания и поиска был задан.

Стадия действия в самоопределении человека, в поисках смысла бытия и культуры по самым общим определениям наступает в Новое время. Хронологические границы в данном контексте чисто условны. Обратимся не к естественно-научному, а к собственно философскому познанию, которое обнаружило деятельную активность человеческого Я, самосознания, воображения, конституирующих мир реальный (бытие) и мир самого сознания (субъективность).

Д. Юм рассмотрел воображение как конструктивный элемент связи внутреннего опыта, обеспечивающий единство сознания и самосознания. И. Кант исследовал познавательную способность души человека, выделил при этом воображение как необходимую часть самого восприятия. Чистое продуктивное воображение – произвольная деятельность души человека, самодеятельность и творчество, конституирующее не только наше восприятие мира, но и сам смысл, данность мира, реальности. Решая проблему связи чувственности (созерцания) и рассудка, И. Кант вводил трансцендентальный принцип познания, для которого берется в качестве основы человеческая субъективность, самосознание, дух, а выводится объективность и бытие мира.

У Фихте все начинается с процесса активности, деятельности, которая относится к идеальной, духовной сфере, то есть к сознанию, которое благодаря этой активной деятельности сознает самое себя и становится самосознанием. Я полагает само себя, но при этом должно неизбежно себя ограничивать, иначе оно не сможет отличить себя от своей бесконечной деятельности, то есть стать самосознанием, обрести себя. Поэтому Я полагает само себя, но одновременно с этим оно полагает свою противоположность не-Я, тем самым ограничивая себя. На этой границе дух удерживает эти противоположности силой продуктивного воображения. «Сила воображения есть способность, парящая между определением и не-определением, между конечным и бесконечным...», отмечает Фихте [3, с. 207-210].

По сути, процесс созерцания и процесс деятельной активности совпадают, что и порождает некую реальность. Реальность культурного мира, в которой эта духовная деятельность многократно возобновляется, преодолевая объективацию потому, что бесконечность идей и замыслов преодолевает конечность предметов и реализаций [4].

Шеллинг рассматривает диалектику деятельного характера самосознания, которое поднимается от ощущения к продуктивному созерцанию, а от него к рефлексии и к акту воли. Продуктивное созерцание или интеллектуальное созерцание фактически формирует знание как продуктивное бытие, то есть порождает это бытие. А сама продуктивная природа находит смысловое завершение своего развития в творчестве и в искусстве.

Таким образом, мы рассмотрели моменты становления смысловой определенности человека в бытии. С культурологической точки зрения в смятении человек одинок, но его защищает род, а миф создает структуру бытия. В созерцании человек обнаруживает опору в мышлении и воображении, которое выводит его на уровень продуктивной деятельности и творчества, по сути, практика творения и созидания культурных форм воплощает смыслы и значения человеческого самоосуществления.

Литература

1. *Каган М.С.* Метаморфозы бытия и небытия. М., 2019.
2. *Гатри У.К.Ч.* История греческой философии в 6 т. СПб., 2017. Т. 2.
3. *Фихте И.Г.* Сочинения в 2 т. СПб., 1993. Т. 1.
4. *Сагатовский В.Н.* Бытие идеального. СПб., 2003.

References

1. *Kagan M.S.* Metamorfozy bytiya i nebytiya [Metamorphoses of existence and non-existence]. Moscow, 2019.
2. *Guthrie W.K.C.* Istoriya Grecheskoy filosofii v 6 t. [History of Greek philosophy in 6 vol.]. Saint Petersburg, 2017. V. 2.
3. *Fichte J.G.* Sochineniya v 2 t. [Compositions in 2 vol.]. Saint Petersburg, 1993. V. 1.
4. *Sagatovskiy V.N.* Bytie idealnogo [Existence of ideal]. Saint Petersburg, 2003.

УДК 77.05

О.С. ЛАГУТИНА

**КУЛЬТУРА АНТИЧНОГО МИРА В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

Лагутина Ольга Сергеевна, аспирант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), ospect@mail.ru

Аннотация. В статье изучаются особенности культуры античного мира в дискурсе современного культурологического знания. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к культуре античного мира, ставшей идеалом и авторитетом не только для эпохи Возрождения, но и всего мирового культурного процесса. На основе многочисленных источников выделены ее особенности, определены предмет и методы изучения. Доказана необходимость дальнейшего исследования проблемы в дискурсе культурологии.

Ключевые слова: культура, античный мир, метод, античная цивилизация, древнегреческая культура, российское антиковедение, античное искусство, культурология.

UDC 77.05

O.S. LAGUTINA

**CULTURE OF THE ANCIENT WORLD IN THE DISCOURSE
OF MODERN CULTURAL KNOWLEDGE**

Lagutina Olga Sergeevna, graduate of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), ospect@mail.ru

Abstract. The article studies the features of the culture of the ancient world in the discourse of modern cultural knowledge. The relevance of the study is due to the increased interest in the culture of the ancient world, which has become an ideal and authority not only for the Renaissance, but also for the entire world cultural process. On the basis of numerous sources its features are allocated, the subject and methods of studying are defined. The necessity of further research of this problem in the discourse of cultural studies is proved.

Keywords: culture, ancient world, method, ancient civilization, ancient Greek culture, Russian antiquity studies, ancient art, cultural studies.

В истории мировой культуры особое место занимает античный мир, культура которого создала ее лучшие образцы во всех сферах человеческой деятельности. Предметом исследования является культура античного мира в дискурсе современного куль-